

То, что страсть к риску не приведёт его сына ни к чему хорошему, Роман знал давно, однако повлиять на молодого человека было сложно. Саша всегда был таким: энергичным, весёлым, непоседливым. Он любил скорость, любил высоту и всё, что так или иначе было связано с опасностью. Эта адреналиновая наркомания в итоге обернулась трагедией для всей семьи. Роман сам поехал на опознание тела. В том, что осталось от Саши, мужчина с трудом узнал своего сына.

— Как? — спросил он на выходе.

— Слишком быстро гнал на мотоцикле, — ответили ему. — Трасса после дождя оказалась скользкой. Александр не справился с управлением и слетел с дороги в обрыв.

Чтобы прийти в себя, Роману потребовался месяц. Мужчины обычно легчеправляются с подобным, но Саша был его единственным ребёнком. Роман воспитывал сына один и прекрасно с этим справился. Молодой человек вырос вежливым, умным, талантливым, делал успехи в карьере. Годом ранее Саша женился и даже успел завести ребёнка, да вот только теперь внук Романа будет расти сиротой.

В конце концов, с болью приходится справляться. Особенно если на твоих плечах большая ответственность. Роман бросил пить, вернулся к работе, привычной жизни. Мужчина владел юридической фирмой и долгие годы мечтал, чтобы сын стал его приемником, но теперь этому не суждено было сбыться.

Супруга Саши пережила смерть молодого мужа не легче. Девушке всего девятнадцать, а она уже вдова с младенцем на руках. Когда Роман впервые увидел Олю, то решил, что сын совершают ошибку. Девчонка совсем молодая (на пять лет моложе Саши), наверняка глупенькая. Красоты ей, конечно, было не занимать. У Оли были пухлые розовые губки, как у куколки, глаза зелёные томные, щёчки румяные, с милыми пятнышками веснушек.

Волнистые волосы медового цвета красавица отпустила до самой талии. А фигурка у неё — просто космос. Олечка стройная. Талия у неё осиная, плавно перетекающая в роскошные широкие бёдра, задок большой, но упругий, а грудь и вовсе едва умещалась под одеждой. Роман переживал, что жену себе сын отыскал поспешно, опьянённый одной лишь внешностью искусительницы, но со временем мнение своё поменял. Оля оказалась девушкой скромной, но отнюдь не глупой в свои годы. Девушка училась на педагога, прекрасно готовила и была просто создана для семейной жизни.

Вскоре она забеременела. Роман помнил, какое странное чувство испытал, узнав об этом. С одной стороны он был рад и горд за сына, с другой — немного растерян от осознания, что через девять месяцев получит статус деда. Ведь, казалось, что только совсем недавно он сам стал папой. Ему всего сорок пять. В волосах конечно уже показалась седина, живот отрос, под глазами морщины, но всё-таки он ещё ого-го! Так было всегда. В Романе было два метра росту, широкие плечи, крепкие сильные руки, мужественный подбородок. Всё это делало из него настоящего аполлона. Роман привлекал взгляды женщин на улице и на работе. Однако, потеряв жену, он с головой ушёл в работу и воспитание сына. Отношения с женщинами его не интересовали. Нет, у него, конечно, были мимолётные интрижки, но всё это не заходило достаточно далеко.

После родов Оля слегка поправилась, однако это никак не испортило её красоты, а лишь

придало девушке ещё больше женственности. Бёдра её округлились пуще прежнего, зад раздался вширь, грудь потяжелела. В общем, не женщина, а мечта.

Роман надеялся, что после свадьбы и рождения ребёнка Саша остынет, перестанет рисковать жизнью, успокоится, но этого не случилось. И вот к чему всё это привело в итоге. Олечка была безутешна, постоянно ходила с красными глазами, осунулась. Через четыре недели после гибели Саши, она вдруг пришла к Роману. Он пригласил её в дом, наспех попрятал со стола все бутылки, заварил чай. Тогда вдова его сына и обратилась к нему с просьбой пожить у него.

— После того, как Саши не стало, в доме теперь так пусто, — сказала она, смахивая с щеки слезу. — Мне страшно и неуютно там. Мы даже не успели привыкнуть к той квартире, целый год прожили с вами. Я не сильно стесню вас, Роман Евгеньевич?

— Конечно, нет, Олечка. Оставайся столько, сколько нужно.

Он и сам нуждался в этом. Оля и маленькая Ульяночка были единственными оставшимися у него близкими людьми. Роман был готов позаботиться о них.

Девушке стало легче после переезда к свёкру. Саша всегда был для неё опорой. Его отец хороший человек и надёжный мужчина. Рядом с ним боль стала отступать быстрее. Оле было спокойно с Романом Евгеньевичем, хотя порой, глядя на него, она видела в свёкре черты своего мужа. Это слегка пугало её и в то же время от чего-то начинало тянуть низ живота. Девушка любила Сашиного отца, называла его «папой», но после гибели супруга, мужчина стал вызывать в ней и другие чувства, ведь именно он принял на себя те обязанности, что прежде лежали на его сыне.

Роман тоже чувствовал это. В каждом Олином взгляде, в её дыхании, в том, как она обнимала его, прижимаясь к нему своей большой молочной грудью, читалось нечто такое, чего он раньше не замечал.

— Вы так с ним похожи, — часто говорила она. — Удивительно. Это одновременно и пугает и успокаивает.

Они быстро привыкли к совместной жизни. Пока Роман работал, Оля занималась домашними делами, убиралась в доме, готовила. Со стороны казалось, будто они супружеская пара: взрослый солидный мужчина и молоденькая пышногрудая девушка с маленьким ребёнком.

От чего-то и к внучке у Романа проснулись исключительно отеческие чувства. Он любил качать её на руках, сюсюкаться с ней. Отцом девочки был его сын, но теперь эту роль придётся взять на себя Роману.

Если конечно Оля не найдёт мужчину.

Мысль об этом от чего-то ранила его душу. С одной стороны, Роману хотелось бы, чтобы девушка вновь была счастлива, с другой — не мог себе представить её в объятиях другого. Разве он сможет доверить Олечку кому-то незнакомцу? Саша не простит его за это.

Роман изо всех сил старался, чтобы Оле было комфортно с ним: развлекал девушку в свободное время, помогал в уходе за ребёнком, покупал ей дорогие вещи и украшения. Сначала вдова сына стеснялась принимать его подарки, смущённо опускала глаза, отнекивалась, но со временем напористость мужчины взяла верх.

Иногда он ловил себя на том, что невольно заглядывает на молоденькую девчонку, когда та расхаживает по дому в маечках и тугих шортах, или выходит из ванной, замотанная в одно полотенце. Когда Оля целовала его в щёку или обнимала, то Роман со стыдом ощущал, как

каменеет его достоинство. Во время кормления Ульяночки соблазн тоже брал верх. Мужчина то и дело косился на Олину грудь. Ребёнок жадно сосал из неё молоко, и временами Роману ужасно хотелось оказаться на его месте. Он корил себя за такие мысли, но совладать с инстинктами не мог.

Оля не раз замечала его взгляды. Девушка смущалась, но от глаз Романа не пряталась и не пыталась об этом говорить, лишь улыбалась и, опустив глаза, продолжала кормить дочурку молоком. От чего-то ей было приятно внимание взрослого мужчины.

Девушка тоже задумывалась о том, что её ребёнку потребуется отец. Она ещё так молода. Быть матерью-одиночкой не так-то просто, да и без мужской ласки можно сойти с ума. Но взоры других мужчин были отчего-то противны ей. Она сторонилась незнакомцев. Когда к ней подходили познакомиться на улице, Оля демонстративно отворачивалась, будто чувствовала, что предаст Сашу, если даст одному из них хотя бы шанс. Лишь Роман Евгеньевич не вызывал в ней негативных чувств. Он был идеалом мужчины: высокий, статный, серьёзный, начитанный и безумно похожий на Сашеньку.

Роман хотел её. Оля знала это, ощущала в каждом взгляде, брошенном на неё, но прекрасно его понимала. Она — красивая молодая девчонка. Он — одинокий мужчина, заботящийся о ней. К тому же у него уже много лет не было женщин. Оля не могла винить Романа в том, что тот испытывал к ней. Однако, со временем, девушка поняла, что его внимание становится всё приятнее и приятнее ей самой.

Юное женское тело требовало ласки. Ночами Ольга помогала себе рукой, запускала пальцы вглубь текущего лона, в надежде унять мучащее желание. В первое время, обратившись к мастурбации, девушка, закрывая глаза, представляла лицо Саши. Но спустя несколько месяцев она вдруг стала рисовать в голове образ его отца. Эта фантазия была столь же постыдной, сколь и притягательной. «Прости меня, Сашенька», — шептала она, спустив в очередной раз. Он обязательно простит её. Ведь это его отец. Если она и могла когда-то вновь лечь в постель с мужчиной, то только с ним... Трудно сказать, кто сорвался первым. Просто в один день Оля явилась домой в приподнятом настроении. Пока отец Саши сидел с ребёнком, она впервые за несколько недель смогла вырваться и прогуляться по магазинам, порадовать себя новыми покупками и хотя бы на долго расслабиться от домашних хлопот. Сверкая глазами, девушка подлетела к Роману, обняла его крепко-крепко, встала на цыпочки и хотела по привычке чмокнуть в щёку, но как-то случайно угодила в губы.

Оба они растерялись на миг. Разряд прошёл сквозь тела и сковал их. Испуганными глазами Оля глядела на свёкра, не зная, чего ожидать, но тут его большие сильные руки вдруг обхватили её и он впился в пухлые губки невестки страстным поцелуем.

Девушка тут же обмякла в его руках, ощущая бегущую по спине и ногам приятную дрожь.

— Папа, — пролепетала она.

— Олечка. — Он вдруг отпрянул. — Прости меня. Не знаю, что на меня нашло.

Её ладошки коснулись его щёк.

— Всё хорошо, — шепнула Оля, прижимаясь к мужчине всем своим ладным телом.

На этот раз она сама прильнула к нему. Языки сплелись и Роман осмелел. Чувства, что так долго сидели внутри, вырвались наружу. Руки его начали блуждать по Олиной спине, талии, окружностям бёдер.

Они часто дышали, но поцелуй оставался непрерывен. Лишь временами Роман переключался на её подбородок и гладкую шею. Девушка томно постанывала, прикрывала

глаза.

— Роман Евгеньевич, вы замечательный мужчина, — промолвила Оля. — Я так благодарна вам за всё! За то что не оставили меня одну...

— Да как бы я тебя оставил, Олечка? — охрипшим от возбуждения голосом спросил свёкор. — Вы же с Ульяночкой моя семья. Мои девочки.

— Не оставляйте меня никогда, — взмолилась девушка. — Вы нужны мне. Нужны дочке. Её ладошка неуверенно коснулась вздыбившегося бугра на его брюках.

Он поглядел опьянённо в Олины зелёные глаза. «Ты уверена», — спросил его взгляд. «Да», — безмолвно ответил она.

Сильные руки подняли девичье тело в воздух и опустили на диван. Ульянка тихо посапывала в своей кроватке неподалёку.

Пальцы судорожно расстёгивали пуговицы. На пол полетела блузка, белая мужская рубашка, брюки и чёрная строгая юбка. Перед глазами Романа мелькнули огромные чашечки розового лифчика. Руки Оли ушли за спину и мгновение спустя бюстгальтер скользнул вниз по округлым шарам грудей.

На свет показались крупные соски, которые широкими тарелочками окружали тёмные ареолы. выгнулась под ним. Роман задвигался в ускоренном темпе, стараясь при этом проникать как можно глубже. Олькины соки текли по его яйцам, капали на диван, пропитывая его нас kvозь.

Юное упругое тело в мужских руках было полно энергии и страсти. Роман слишком долго не был с женщиной, тем более столь красивой, чтобы суметь выдержать эту сладкую пытку.

Через пару минут оргазм настиг и его. Навалившись на Олю и тяжело выдохнув, он вдавил свой член глубоко в её нежно нутро и начала извергаться прямо внутрь, заполняя молодую матку густой плодовитой спермой. Вены на его шее и лбу вздулись, на руках простили крупные мышцы. Член пульсировал, накачивая животик Ольги новыми потоками семени.

— Что же я дурак старый наделал? — сказал он уже позже, тяжело дыша глядя на счастливую и улыбающуюся Олю.

— Не говорите так! — Она поцеловала его в губы. — Я ведь сама этого хотела. Мы оба хотели.

— Олечка. — Роман виновато посмотрел на неё. — Я люблю тебя. Влюбился как мальчишка.

— Разве это плохо? — В её голосе читалась нежность. — Любовь это всегда хорошо. Я ведь тоже вас люблю, Роман Евгеньевич. И раньше любила, но лишь как отца своего мужа... а теперь... теперь люблю как мужчину.

Её ладошка нежно обхватила потерявший твёрдость член. От её прикосновения всё внутри Романа дрогнуло, и кровь вновь стала наполнять, отстрелявшийся было орган. Спустя минуту он уже гордо торчал вверх, а мягкая белая ручка Оли скользила по нему вверх-вниз.

— Я не смогу без вас, — призналась она, прерывая их затянувшийся поцелуй. — Не смогу быть счастлива с кем-то другим. Когда вы рядом, когда во мне, то Саша будто бы жив. Он — ваша кровь, а значит и в вас есть частичка его.

Роман облокотился на спинку дивана, в то время как Оля, перекинув через него ногу, уселась верхом на вздыбленный фаллос и задвигала круглым пухленьким задом.

— Я тебя не оставлю, Оленька, — пообещал он, поглаживая её пышные бёдра. — Ради Саши. Позабочусь о тебе и ребёнке.

— О детях, — поправила его она. — О наших детях.

Её груди прыгали и раскачивались перед лицом Романа. Волосы разметались по плечам и

спине. Когда из её содрагающегося в оргастических спазмах влагалища снова брызнули горячие струи, Оля уже не испугалась, а лишь приподнялась с члена и, сомкнув губы, спустила прямо на живот свёкра. После этого девушка снова уселась на длинный напряжённый ствол и задвигалась в том же темпе.

Кончая, Роман изо всех сил сжал в ладонях её белый зад. Уткнувшись в матку, он спускал свои сливки снова и снова. Она прижалась к нему всем телом, принимая в себя его плодородное семя, и целовала его лицо.

Ночью Оля пришла к нему в спальню...

С этого дня она стала спать лишь в постели Романа. Чувствуя ответственность перед ней, мужчина уже спустя пару недель сделал девушке предложение и та, плача от счастья, приняла его. На мнение их общих знакомых Роману было наплевать. Это его семья и касалось это только их с Олечкой. Свадьбу сыграли не шумную, пригласили всего несколько самых близких людей — тех, кто прекрасно понимал, что Роман поступил правильно, взяв на себя долг, позаботиться о вдове сына.

А спустя месяц выяснилось, что Оля затяжелела.

Живот её рос с каждым днём, а страсть между молодожёнами не стихала ни на миг. Роман чувствовал себя полным сил юношей, снова и снова накачивая влагалище своей молодой жены. В нём будто бы открылось второе дыхание. Словно Саша, покинувший их, отдал свою жизнь ему, дав отцу второй шанс на то, чтобы вновь стать счастливым и создать семью.

Лёжа на спине, Роман ласково сжимал огромные груди супруги с почерневшими от беременности сосками. Большой живот совсем не мешал ей с чувством отдаваться ему. Оседлав мужчину, девушка с громкими стонами насаживалась на его стоящий торчком толстый член. Проникая вглубь её чавкающего мокрого лона, Роман всякий раз ощущал соприкосновения с растянутой быстро растущим плодом маткой.

Оля родила без проблем. Мужчина забрал её из роддома уже через день после того, как на свет появился крепкий здоровый младенец. Мальчика назвали Павлом.

Ульянка выросла прекрасной и удивительно похожей на маму девушкой. Романа она всегда звала папой. К тому времени, как ей исполнилось столько же, сколько было её матери, когда та родила её, Ольга уже подарила своему мужу пятерых ребятишек.

Когда-то мужчина потерял своего первого сына. Теперь сыновей у него четверо, но в памяти всегда всплывает лицо Саши. Вспоминая о нём, Роман всякий раз думал о том, верный ли выбор он совершил. Но глядя в счастливое лицо Ольги и их детей, мужчина всякий раз осознавал, что всё сделал правильно.